

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СМЕРТИ И УМИРАНИЯ

Хабибуллаева У. И.

Узбекистан г. Фергана,

ФерГУ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19020040>

Ключевые слова: эвфемизм, смерть, лингвокультура, речевая вежливость, табу, культурная семантика, сравнительный анализ.

Аннотация. В статье рассматриваются эвфемистические средства номинации смерти и умирания в русском и узбекском языках в лингвокультурологическом и когнитивно-прагматическом аспектах. Эвфемизмы анализируются как универсальный механизм речевой вежливости, направленный на смягчение табуированной темы смерти. Исследование выявляет структурно-семантические и культурно-ценностные различия в репрезентации концепта смерти, демонстрируя, что эвфемизация выполняет не только коммуникативную, но и мировоззренческую функцию, отражая национальные способы интерпретации конечности человеческого существования.

Смерть, являясь универсальным экзистенциальным феноменом, занимает особое место в системе культурных табу и этических норм любого общества. Её неизбежность и сакральность формируют особый тип речевого поведения, основанный на принципах деликатности и символической трансформации. Несмотря на неотвратимость этого события, в большинстве культур наблюдается устойчивая тенденция избегания прямого наименования смерти, что находит отражение в языковой практике и коммуникативной этике [1, с. 35]. Эвфемизмы, как отмечает В. П. Москвин, представляют собой «вторичный номинативный механизм, направленный на смягчение коммуникативно-опасных значений» [3, с. 18]. Они выполняют функцию не только речевой вежливости, но и психологической защиты, создавая дистанцию между говорящим и травматичной темой. Е. П. Сеничкина подчеркивает, что эвфемизация «служит формой речевого самоконтроля, регулирующего социально приемлемые способы выражения» [4, с. 49]. В лингвокультурологическом аспекте эвфемистическая номинация тесно связана с аксиологическими установками общества. По мнению Л. Г. Бабенко, система эвфемизмов отражает не только языковую, но и ценностно-мировоззренческую структуру культуры, так как «в каждом эвфемизме закодирован элемент коллективной морали и представления о приличии» [1, с. 58]. Подобную позицию разделяет М.И. Зверева, которая рассматривает эвфемизацию как «речевой механизм культурной гармонизации», обеспечивающий баланс между табуированием и необходимостью вербализации [2, с. 73]. В русской и узбекской языковых картинах мира эвфемистическая номинация имеет устойчивые традиции, сформированные под влиянием религиозных и этических представлений. Цель настоящего исследования — выявить лингвокультурные особенности эвфемистической номинации смерти в русском и узбекском языках, определить её типологию, семантические модели и функциональные характеристики в контексте современных культурных трансформаций.

В русской и узбекской языковых картинах мира эвфемистическая номинация имеет устойчивые традиции, формировавшиеся под влиянием религиозных, фольклорных и этических представлений. В обоих языках эвфемизация служит способом снижения травматичности темы, выражения уважения к умершему и его родственникам, а также средством сохранения гармонии в речевом акте.

Цель исследования — выявить лингвокультурные особенности эвфемистической номинации смерти в русском и узбекском языках, определить её типологию и функциональные характеристики.

Методологическую основу исследования составили положения когнитивной лингвистики, теории речевой вежливости и лингвокультурологического подхода.

Применялись методы контекстуального анализа, семантического моделирования и межъязыкового сопоставления. Материалом послужили около 120 единиц эвфемистической лексики, отобранных из художественных текстов, СМИ, религиозно-фольклорных источников и словарей эвфемизмов [2; 4].

1. Для анализа использовалась классификация эвфемистических стратегий, включающая:
2. абстрактную,
3. образно-метафорическую,
4. нейтрально-официальную,
5. эмоционально-сниженную,
6. комплиментарную.

В русском языке отвлечённые формулы типа «уйти из жизни», «покинуть нас», «не стало» служат для сглаживания эмоциональной остроты высказывания. В узбекском языке аналогичные конструкции — «*ҳаётдан кўз юмди*» («закрыв глаза от жизни»), «*вақти соат этди*» («наступил час») — формируют религиозно-фаталистическое восприятие смерти как исполнения воли Всевышнего [3, с. 44].

Метафоризация является наиболее продуктивным способом эвфемизации. В русском языке выражения «перешёл в лучший мир», «ушёл за горизонт», «отправился в путь» придают смерти философское или поэтическое звучание. Узбекские аналоги — «*фони дунёдан боқий дунёга кетди*» («ушёл из бренного мира в вечный»), «*жаннатга йўл олди*» («отправился в рай») — несут религиозно-духовную коннотацию и отражают исламскую концепцию вечной жизни.

Нейтрально-официальная номинация охватывают термины медицинского и юридического характера: «*летальный исход*», «*скончался*», «*погиб*»; в узбекском — «*вафот этди*», «*ҳалок бўлди*». Они фиксируют факт смерти без эмоциональной окраски и служат для деликатного упоминания в официальных сообщениях и СМИ.

Эмоционально-сниженные формы – разговорные и просторечные выражения, которые варьируют степень деликатности в зависимости от контекста. В русском языке: «ушёл», «отошёл», «сердце не выдержало». В узбекском — «*мархум бўлди*» («стал покойным»), «*қазо этди*» («предстал перед судьёй»). Подобные конструкции способствуют сохранению уважительного тона при эмоциональной вовлечённости говорящего.

Комплиментарные эвфемизмы особенно характерны для узбекской традиции, где смерть нередко воспринимается как переход к «истинной жизни». Выражения «*Шоҳистаи жаннат бўлди*» («достоин(а) рая»), «*Ҳақ йўлига кетди*» («ушёл путём истины») придают смерти сакрально-возвышенный смысл. В русском языке аналогичные обороты («*нашёл покой*», «*вознёсся к Богу*») встречаются реже и ограничены церковно-религиозным контекстом.

Проведённый анализ показал, что русская и узбекская эвфемистическая традиции демонстрируют как типологические сходства, так и культурно-мировоззренческие различия. В обоих языках эвфемизация выполняет функции:

- психологической защиты, смягчая восприятие смерти;
- этикетно-коммуникативную, поддерживая уважительную тональность речи;
- культурно-аксиологическую, транслируя ценностное отношение к жизни и смерти [1, с. 112; 5, с. 58].

Русский язык тяготеет к литературно-метафорическим и нейтрально-официальным формам, в то время как узбекский — к религиозно-поэтическим и благожелательным. Эти различия обусловлены религиозной спецификой и социальной ролью коллективных форм речевой этики.

Таким образом, эвфемистическая номинация в обеих культурах выполняет не только коммуникативную, но и когнитивно-аксиологическую функцию: она закрепляет в языке ценностное отношение к смерти как к естественной и достойной части человеческого существования.

Эвфемизация в контексте смерти представляет собой сложный лингвокультурный

феномен, объединяющий когнитивные, этические и эстетические параметры речи. В русской и узбекской традициях она выступает формой вербального сочувствия и способом сохранения духовного равновесия. Различия в стратегиях эвфемизации отражают национальные модели мышления, типы речевого этикета и мировоззренческие доминанты.

References:

1. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста: основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов / Л. Г. Бабенко. – М. : Академический проект, 2020. – 463 с.
2. Зверева М. И. Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2023. – 28 с.
3. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – М.: Наука, 2007. – 256 с.
4. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Логос, 2015. – 342.